

Буллинг в российских вузах

Екатерина Алексеевна Скольцова

Студент Dipartimento di Sociologia e Ricerca Sociale,
Università degli Studi di Trento.

Адрес: 38122, Italia, Trento, Via Calepina, 14.

Электронная почта: ekaterina.skoltsova@studenti.unitn.it

Елена Васильевна Горбунова

Старший преподаватель Института
Образования НИУ ВШЭ.

Адрес: 101000, г. Москва, Потаповский пер., д. 16, стр. 10.

Электронная почта: evgorbunova@hse.ru

Анна Андреевна Борзых

Стажер-исследователь Института статистических
исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ.

Адрес: 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 11.

Электронная почта: Anya.borzых@mail.ru

Ольга Александровна Абрамова

Старший преподаватель департамента психологии
факультета социальных наук НИУ ВШЭ.

Адрес: 101000, г. Москва, Армянский пер., д. 4, корп. 2.

Электронная почта: oabramova@hse.ru

Светлана Владимировна Захарова

Стажер-исследователь Института образования
(Центр развития навыков и профессионального
образования) НИУ ВШЭ

Адрес: 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 11.

Электронная почта: svzakharova_1@edu.hse.ru

Диана Сергеевна Виноградова

Студент НИУ ВШЭ.

Адрес: 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 11.

Электронная почта: dsvinogradova_1@edu.hse.ru

В работе рассматривается феномен буллинга в российских университетах. В частности, исследуются формы его проявления, участники, место возникновения, а также способы решения и предотвращения таких конфликтных ситуаций. Материалом для анализа выступают полуструктурированные интервью с преподавателями и академическими работниками одиннадцати университетов России. Результаты анализа показывают, что буллинг в российских вузах существует, однако, менее распространен, нежели в школах. Также он имеет свои отличительные особенности, которые раскрываются в статье. Материалы исследования могут использоваться для постановки более узких вопросов изучения буллинга в университете, а также разработки мер, направленных на решения ситуаций буллинга и предотвращения конфликтных ситуаций, повышения уровня психологического благополучия студентов.

Ключевые слова: буллинг, российские вузы, психологическое благополучие, академическая среда

Актуальность исследования

Сегодня вузы становятся местом интенсивной социализации и формирования профессиональной идентичности студентов. Вместе с тем, в процессе взаимодействия внутри учебного коллектива возникают различные формы межличностных конфликтов, одной из которых является буллинг.

Буллинг представляет собой систематические агрессивные действия, направленные против одного или нескольких членов сообщества, приводящие к нарушению их эмоционального состояния и снижению самооценки. Эта проблема приобретает особую значимость в контексте высшей школы, где студенты находятся в состоянии повышенной психологической уязвимости вследствие значительных нагрузок, необходимости адаптации к новым социальным ролям и требованиям образовательного процесса.

Психологическое благополучие является сегодня одним из приоритетов политики университетов [Горбунова, Крылова, 2023; Канонир, Савенков, 2024]. Проводятся исследования, направленные на повышение психологического самочувствия студентов, измерение уровня благополучия студентов в российских вузах [Russian Field, 2022; Басюк, Малых, Тихомирова, 2022; Филькина, Абрамова, Терентьев, Ларионова, 2022].

Одной из перспективных тем, связанных с психологическим благополучием студентов, является изучение буллинга в российских вузах. Этой теме посвящено немалое количество исследований [Хломов et al., 2022; Бочавер, 2013; Canales, et al., 2018; Ambert, 1994] и уделяется значительное внимание в школьном контексте. Между тем, на уровне университета эта тема недоисследована, насчитываются единичные работы [May, 2018; Meriläinen et al., 2016; Tight, 2023]. Существует ли буллинг в вузах? Является ли он проблемой? Какие практики существуют в вузах по предотвращению агрессивного поведения и по работе со случаями его проявления? На эти и другие вопросы мы постараемся ответить в данной статье.

Цель данного исследования — описать особенности буллинга в российских вузах.

А именно, формы проявления буллинга, место его возникновения, описание ключевых участников, причин возникновения. А также изучить политику вузов по работе со случаями буллинга и мерам по его предотвращению.

Материалы данного исследования позволят пролить свет на новую тему в российском высшем образовании, а также сформулировать рекомендации по работе со случаями буллинга.

Методология исследования

Материалами для изучения стали пятнадцать интервью с преподавателями и проректорами по учебной работе или воспитательной политике в 11 российских вузах различных регионов.

Исследование мнений преподавателей и административных работников в отношении буллинга проводилось среди представителей разных вузов РФ (разные регионы и типы). Выборка формировалась по принципу снежного кома. Полуструктурированные интервью проводились по предварительно подготовленному гайду, который позволял проанализировать буллинг в разных аспектах: по отношению к студентам со стороны студентов, по отношению к преподавателям со стороны студентов, а также по отношению к студентам со стороны преподавателей.

Гайд для интервью охватывал широкий круг вопросов, начиная с форм, в которых проявляется буллинг, места проявления, причины, последствий, портрета агрессора, жертвы, обращения за помощью, проблематизации буллинга, работы вуза со случаями буллинга, мерам его предотвращения.

При анализе использовался метод тематического анализа интервью [Saldana, 2009]. Темы задавались на основе вопросов интервью, затем анализировались возникающие подтемы и категории.

Результаты исследования

Буллинг в университетской среде: формы, участники и последствия

Буллинг в вузах можно классифицировать на три основных типа: физический, вербальный и кибербуллинг. Преподаватели и администрация рассматривают данное явление как любые действия, демонстрирующие «уничижительное отношение со стороны участника образовательного процесса» (из интервью с преподавателем).

Особенностью университетской среды является относительно редкое проявление физического буллинга. Исследования подтверждают, что по мере взросления учащихся физическая агрессия становится менее распространенной [Новикова, Реан, Коновалова, 2021]. Однако в ряде случаев преподаватели и администрация не относят физические акты агрессии к буллингу.

По словам информантов, наиболее часто в пространстве университета встречается вербальный буллинг. К нему относят оскорбительные высказывания, унижительные шутки, игнорирование. Данный вид агрессии может проявляться как в отношениях между студентами, так и в коммуникации между студентами и преподавателями.

Пространство буллинга в университете

Вербальный буллинг чаще всего проявляется в учебных аудиториях, коридорах, общежитиях, а также на собраниях студенческих организаций и в административных кабинетах.

В ситуациях, когда агрессия проявляется в рамках отношений студент — преподаватель, значимым фактором становится публичность. Преподаватели и студенты взаимодействуют именно в аудиториях, где также присутствует большое количество наблюдателей, что является ключевым компонентом буллинга [Miguel Hooray Canales et al., 2018].

С развитием цифровых технологий буллинг переместился и в онлайн-пространство. Кибербуллинг может происходить в официальных группах университета в социальных сетях, а также в анонимных отзывах о преподавателях. Анонимность усиливает агрессивное поведение, так как позволяет избежать личной ответственности.

Кроме того, наличие механизмов анонимной обратной связи, характерных для университетской среды (например, в форме оценивания преподавателей), расширяет границы буллинга, делая его направленным не только на студентов, но и на преподавателей. Однако важно отметить, что преподаватели не всегда оказываются в позиции жертв, но и могут выступать в качестве агрессора.

Роли участников буллинга

Буллинг в университете предполагает три ключевые роли: агрессор, жертва и наблюдатель. В отличие от школьной среды, вузы характеризуются более гибкими распределениями этих ролей: жертвами и агрессорами могут быть как студенты, так и преподаватели.

Информанты отмечали, что агрессорами чаще становятся студенты с низкой самооценкой, использующие агрессивное поведение для гиперкомпенсации. Такой студент стремится завоевать лидерские позиции в группе путем доминирования, не обладая иными стратегиями социального взаимодействия.

Что касается жертв, их объединяют следующие характеристики: они, как правило, замкнуты, имеют слабые социальные связи в группе и не готовы дать отпор. Под угрозу буллинга также попадают те, кто «отличается». При этом отличия могут быть как на уровне внешности, так и на уровне склада ума или социального статуса.

Еще одной особенностью буллинга в вузах является интеллектуальная дискриминация. Университетская среда ассо-

цируется с интеллектуальным превосходством, и студенты, не соответствующие высоким ожиданиям, могут становиться объектами травли. При этом агрессорами могут выступать как преподаватели, так и другие студенты, мотивируя это стремлением «подтолкнуть» жертву к развитию. Однако в действительности это часто приводит к снижению самооценки. Такая разновидность буллинга особенно характерна для высших учебных заведений, имеющих определённую репутацию. От студентов ожидается, что они будут советовать образу «достойного» для данного университета студента.

Среди наблюдателей можно выделить две основные группы: те, кто активно пытается остановить буллинг, и те, кто предпочитает не вмешиваться. Первая группа может активно выступать в защиту жертвы, призывая агрессора прекратить свои действия, либо обращаться за помощью к администрации. Однако их действия не всегда эффективны, особенно если они действуют в одиночку. Вторая группа — это наблюдатели, которые остаются в стороне. Их пассивность может быть вызвана разными причинами: страхом стать следующей жертвой, неуверенностью в своих силах или нежеланием усугублять конфликт. Некоторые из них косвенно поддерживают агрессора, молчаливо одобряя его действия смехом или отсутствием реакции. Такое поведение создает у буллера ощущение безнаказанности, что только усиливает травлю. Кроме того, часть наблюдателей может считать буллинг нормой или даже развлечением.

Последствия буллинга

Для жертв

Буллинг приводит к серьезным психологическим последствиям, включая тревожность, депрессию, невротические расстройства. У студентов, подвергшихся буллингу, может снижаться мотивация к учебе, что выражается в пропусках занятий и ухудшении успеваемости. В некоторых случаях студенты меняют учебную траекторию — переходят на другую программу или даже переводятся в другой вуз.

Преподаватели, столкнувшиеся с травлей, также испытывают эмоциональное выгорание и сомнения в своей профессиональной компетентности. В ходе интервью информанты

упоминали случаи, когда ставшие жертвами буллинга со стороны студентов преподаватели даже рассматривали для себя увольнение из университета. Дополнительно некоторые преподаватели сталкиваются с административными последствиями: сокращением часов или даже отстранением от работы в результате конфликта со студентами.

Для агрессоров

Если агрессором является студент, возможны дисциплинарные меры, а в случае физического насилия — административная или уголовная ответственность. Однако если буллинг носит психологический характер, администрация университета редко предпринимает решительные действия.

В случаях, когда агрессором выступает преподаватель, возможны санкции вплоть до увольнения. Однако чаще всего случаи буллинга со стороны преподавателей остаются без последствий, поскольку их профессиональный статус защищает их от репутационных и административных рисков. Особый статус «неприкосновенности», по словам респондентов, имеют преподаватели с хорошей академической репутацией. Администрация университета предпочитает не реагировать на случаи буллинга в сторону студентов с их стороны, так как их присутствие в университете положительно влияет на его репутацию.

Примечательно, что преподаватели, демонстрирующие агрессивное поведение, могут столкнуться с низкой посещаемостью своих занятий. Однако это возможно только в университетах, где посещаемость не является обязательной.

Инструменты предотвращения и борьбы с буллингом в университетах, возможные действия

В целом информанты согласны с тем, что буллинг негативно сказывается на образовательном процессе. Феномен ухудшает обстановку в коллективе и/или физическое и ментальное состояние отдельных людей. В целом, затрагивает не только непосредственных участников конфликта. Все это сказывается на ходе учебного процесса, понижает мотивацию и мешает усвоению материала всеми студентами.

Несмотря на то, что о важности внимания к феномену буллинга говорят все информанты, существует проблема пере-

дачи информации о конфликтных ситуациях, особенно на первых этапах. У преподавателей, в силу высокой загруженности, часто нет временного ресурса на полноценное решение конфликта, кроме того, зачастую преподаватели университета не обладают психологическим и/или педагогическим образованием и из-за этого не имеют достаточно знаний для нивелиации таких ситуаций. Администрация же не контактирует со студентами в той мере, в которой это делают преподаватели, и получает информацию о конфликтах, только когда они выходят уже на достаточно критический уровень и студенты или преподаватели обращаются в администрацию. Происходит так называемое размывание ответственности, когда преподаватели считают, что решать ситуацию должна администрация, а администрация не получает информации о конфликте, так как не участвует в ежедневных учебных активностях. В ситуации же, когда буллинг направлен на преподавателя, обращение в администрацию становится еще более трудным, и активные действия по работе с ситуацией могут сильно откладываться или вообще не происходить, так как университет может непредсказуемо отреагировать на жалобу преподавателя, дать ему или ей меньше рабочих часов или в целом отстранить от работы. С ситуацией буллинга в целом могут сталкиваться молодые преподаватели, у которых еще недостаточно поддержки со стороны коллег или опыта работы в учебном заведении [Terry, 1998]. В случае с обращением преподавателей в администрацию запросы могут оставаться неанонимными, что может влиять как на профессиональную деятельность, так и на психологическое состояние, и вместо улучшения ситуации преподаватель может получать негативный опыт, который, в свою очередь, сказывается на образовательном процессе и профессиональной деятельности. Так перенос ответственности за решение конфликта между преподавателями и административным ресурсом усугубляет отношения агрессора и жертвы [Бочавер, Жилинская, Хломов, 2013]. Все это, однако, может ухудшать положение жертвы, так как у агрессора появляется ощущение безнаказанности [LeBlanc, Barling, 2004].

Информанты в интервью заявляют о готовности помогать в решении ситуаций буллинга. Преподаватели говорят о своих попытках и желании создать дружелюбную атмосферу

во время лекций и семинаров, пресекать попытки агрессивного поведения среди студентов. Несмотря на это, студенты воспринимаются не как дети школьного возраста, а как взрослые и самостоятельные люди, в связи с этим подразумевается, что они сами в состоянии справиться со своими эмоциями и социальными взаимодействиями. Это и размывание ответственности, о котором упоминалось ранее, приводит к тому, что проблема буллинга в университетах воспринимается не настолько серьезно, как агрессия в школе.

Роль психологических служб

Университеты могут предоставлять психологические службы, которые необходимы в том числе для профилактики буллинга. Однако такие организации зачастую создаются для студентов, а не для преподавателей. В таком случае единственным путем, предложенным преподавателю университетом, остается администрация, однако, как было сказано выше, преподаватели не всегда обращаются за помощью, так как последствия для них могут быть неоднозначны.

Кроме работы с конкретными случаями, психологические службы также могут заниматься предотвращениями случаев буллинга и/или рассказывать о методах решения и упрощения конфликтов студентам и преподавателям, но не во всех университетах есть такие профилактические беседы или лекции. Информанты-преподаватели выразили обеспокоенность, что в случае появления такой активности нагрузка по проведению будет также на них, и, несмотря на полезность таких мероприятий, увеличение рабочих и учебных часов также не рассматривается преподавателями как положительный момент. Однако без профилактики и предотвращения буллинга ситуации агрессии в коллективе могут усугубляться [Бочавер, 2021].

Сотрудничество структур различных университетов

Сотрудничество различных структур (как внутри одного университета, так и различных образовательных учреждений) рассматривается некоторыми университетами как возможность для проведения профилактических процедур. Так, например, сотрудничество с профильными психологическими и/или медицинскими университетами рассматривалось как воз-

возможность для проведения эффективных превентивных мер ситуаций буллинга. Однако на момент интервью такое сотрудничество описывалось как потенциальное, а не существующее в университете. Преподаватели и администрация, которые были свидетелями и/или участниками ситуаций буллинга, видят в таком сотрудничестве важную профилактическую меру, однако, как и в случае внедрения отдельных семинаров, затрудняются с форматом, в котором должны проходить такие совместные мероприятия.

Заключение

Результаты нашего исследования показывают, что феномен буллинга в российских вузах существует. Он менее распространен, по сравнению со школьным, и имеет свои отличительные характеристики.

В частности, студенты находятся в другом психологическом возрасте, нежели школьники, они уже более зрелые в эмоциональном плане, им не нужно «бунтовать», чтобы заслужить социальный статус. Также в университете позиция преподавателя меняется. Он уже обладает не такой властью и поддержкой администрации, как учитель в классе. Результаты интервью показывают, что администрация не всегда становится на защиту преподавателей, а механизмы поддержки (например, психологическое службы) предназначены прежде всего для студентов.

Также в университете создается ситуация, когда буллинг проходит в стенах аудитории и невидим для администрации, которая располагает ресурсами для решения конфликта. А преподаватели зачастую не обладают необходимыми компетенциями для его решения, либо считают, что его решение — не зона их ответственности.

Если в школьном контексте буллинг возникает прежде всего между школьниками, то в университете он может быть направлен также от студентов по отношению к преподавателям и от преподавателей по отношению к студентам. Частная форма буллинга в университете возникает в контексте оценивания преподавателей в онлайн-системе, в которой студенты

более свободно выражают свое мнение, могут позволить себе более резкие высказывания, в отличие от среды живого общения. Эта форма кибербуллинга характеризуется наличием анонимного формата, не подразумевающего ответа от жертвы, что создает «безопасное» место для травли. В целом, в университете наиболее распространена вербальная форма буллинга, физические формы встречаются редко.

Буллинг в университете имеет серьёзные последствия как для жертв, так и для агрессоров. Для жертв это может выражаться в психологических проблемах, снижении мотивации к учёбе и изменении учебной траектории. Для агрессоров, в зависимости от формы буллинга, предусмотрены дисциплинарные взыскания, однако в случае психологического насилия администрация университета часто не имеет достаточных рычагов воздействия. В долгосрочной перспективе агрессоры могут столкнуться с проблемами в социализации и профессиональной сфере.

В университетах существуют психологические службы, направленные на профилактику буллинга среди студентов, однако работа с преподавательским составом ведется недостаточно или точно. Преподаватели сталкиваются с проблемами при обращении за помощью из-за отсутствия четких процедур и риска утечки информации. Преподаватели признают необходимость профилактических мер, но сомневаются в их реализации из-за неясности форматов и опасений относительно ответственности.

Стоит отметить ограничения данного исследования, касающиеся особенностей выборки вузов и информантов. В частности, не охвачены мнения студентов и вузов определенных типов, в которых буллинг может быть более распространен или больше могут быть распространены физические формы. Дальнейшие направления изучения данной темы могут быть связаны с более детальным изучением каждой формы буллинга (студент — студент, студент — преподаватель, преподаватель — студент), а также этапов и триггеров возникновения описанного деструктивного поведения.

Литература

1. *Басюк В. С., Малых С. Б., Тихомирова Т. Н.* Федеральная сеть психологических служб образовательных организаций высшего образования: концепция, приоритеты и ресурсы развития // Психологическая наука и образование. 2022. Т.27. №. 6. С. 4–18.
2. *Бочавер А. А., Хломов К. Д.* Буллинг как объект исследований и культурный феномен // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2013. Т. 10. № 3. С. 149–159.
3. *Бочавер А. А.* Последствия школьной травли для ее участников // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2021. Т. 18. №. 2. С. 393–409.
4. *Горбунова Е. В., Крылова И. Е.* Психологические службы в российских вузах: что имеем и куда идём? // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 11. С. 95–115.
5. *Новикова М. А., Канонир Т., Савенков А. И.* Благополучие в образовании: современные исследования. НИУ ВШЭ, Институт образования. 2024.
6. *Филькина А. В., Абрамова М. О., Терентьев Е. А., Ларионова А. В.* Психологическое (не) благополучие студентов российских вузов в условиях пандемии COVID-19: уязвимые группы и связь с характеристиками образовательного опыта // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. №. 6 (172). С. 59–83.
7. *LeBlanc M., Barling J.* Workplace aggression // Current Directions in Psychological Science. 2004. Т. 13. №. 1. С. 9–12.
8. RUSSIAN FIELD. Депрессия. URL: <https://russianfield.com/depressia>.
9. *Saldana J.* The Coding Manual for Qualitative Researchers. Sage Publications Ltd, 224 p., 2009.
10. *Terry A. A.* Teachers as targets of bullying by their pupils: A study to investigate incidence // British Journal of Educational Psychology. 1998. Vol. 68. No. 2. P. 255–268. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.2044-8279.1998.tb01288.x>